

Великая отечественная война в судьбе моей семьи

Об этой войне мы, современное поколение, знаем из кадров художественных кинофильмов, произведений писателей, которые теперь часто современная молодежь называет «старыми», из телепередач с участием бывших фронтовиков. И зачастую не понять нам, какие чувства испытывают эти люди, встретившись 9 Мая на параде Победы. Их почти уже не осталось. Живы только те, кто совсем безусыми юнцами ушли на фронт. Все мои сверстники хорошо знают, что Великая Отечественная война, отгремевшая 70 лет назад, затронула каждую семью в нашей стране.

У меня оба прадедушки погибли в этой войне. Зимой сорок третьего их отправили прямо на передовую во время боя в оршанском направлении. По современным данным сложили головы в этом бою около 26 тысяч человек и 79 тысяч были ранены. Бабушка рассказывала, что жёны на санках привозили своих погибших мужей, а это ведь не меньше 20 километров и хоронили на кладбище в одной могиле. Тяжело было бедным, убитым горем женщинам копать сразу несколько могил, долбить мёрзлую землю. Моих прадедушек Александра и Илью также похоронили в братской могиле. У одного осталось пятеро маленьких детей, а у другого, совсем молодого, спустя три месяца после его гибели родилась дочь, моя бабушка.

Тяжело пришлось моим прабабушкам поднимать детей. В селе были немцы, которых приходилось кормить, чтобы не убили. Отбирали куски хлеба даже у детей, а их было по 3-5 в каждой семье.

Женщины сутками работали в поле на лошадях вместо мужчин. Домой приходили только поесть. А дети были одни, самостоятельно делали все домашние дела. Жили бедно. Не было даже обуви. Обдирали липы и давали пожилым людям, чтобы они сделали лапти. Весной к лаптям вниз приделывали подставки из досок, чтобы не промочить ноги в лужах. Пока не высохнет земля, ходили так. Одежды тоже не было. Каждый для себя сеял коноплю.

Потом обрабатывали её и шили для себя одежду. Дети в этих платьях ходили до конца учёбы.

Есть было нечего. Осенью колхоз выкопает картошку, а весной люди идут перекапывать поле и собирать гнилую картошку, чтобы поесть. Ещё весной собирали прошлогодние колоски ржи, собирали жёлуди, лебеду. Жёлуди молотили на мельнице. Из лебеды и молотых желудей пекли хлеб и лепёшки. Двое старших детей в семье прабабушки умерли от голода, отдавая свой кусок младшим. Похоронили их недалеко от дома.

Нам сейчас не понять, как такое можно пережить. Да, в моей семье не было героев, не было награждённых. Но разве это не героизм - выжить в таких условиях, вырастить детей!

Я написала о своей семье, но ведь война коснулась каждой семьи без исключения. Много горя принесла она людям. Немецкие солдаты жестоко расправлялись с мирным населением, бомбили города, жгли деревни. Жителей сгоняли в дома, закрывали, а потом поджигали. В некоторых деревнях людей заставляли копать ямы, потом их сбрасывали туда, живыми закапывали и бульдозерами выравнивали землю. Несколько дней стояли стоны, и кровь выступала на поверхность земли.

Миллионы людей были брошены в концлагеря. Там их заставляли работать. Немецкие врачи проводили над ними опыты, брали кровь для раненых немецких солдат даже у маленьких детей. Их отправляли в газовые камеры, жгли в крематориях.

Я не хочу, чтобы это повторилось. Я не хочу, чтобы погибали мои родные, чтобы смешивалась с кровью вода в реках, не хочу видеть горящие города и плачущих детей. Я хочу, чтобы над головой всегда было мирное небо.